

3. Во время сегодняшнего визита в Наркоминдел Зорин выразил согласие с нашими предыдущими действиями. На мой вопрос, как смотрит Советское правительство на возможную помощь Словакии со стороны других союзников³, он ответил достаточно уклончиво, говоря, что акцию следовало бы координировать и что вплоть до известного шага, предпринятого Керром, вопрос так не ставился. Со слов Зорина я мог судить, что, если иметь в виду Словакию, меры с советской стороны уже предприняты и в ближайшие дни можно ожидать активных действий по всей линии советского фронта севернее Карпат, что может иметь большее значение и для Словакии⁴. Можно считать, что если Словакия выдержит еще немного, все окончится благополучно.

Фирлингер

AFMZV, Praha, Depеше došlé, 1944, č. 1935 (Mos. 254). Záznam dešifrovanej došlej depеше.
Копия. Перевод с чешского.

¹ Делеша № 251 была отправлена З. Фирлингером в Лондон 2 сентября 1944 г.

² См. док. 115.

³ В записи депешы ошибочно указано «со словацкой стороны».

⁴ З. Фирлингер в тот же день в депеше в Лондон сообщал: «1) Сегодня я получил от Зорина сообщение, что меры по оказанию помощи Словакии уже осуществляются; 2) Эренбург, которого я просил о пропаганде в советской печати, сегодня мне сообщил по телефону, что завтра «Красная Звезда» опубликует его первую статью» (AFMZV, Praha. Depеше došlé, 1944, č. 1937, (Mos. 256)).

119

*Из протокола * заседания Словацкого национального совета с информацией М. Фериевича¹ и К. Шмидке о поездке делегации Словацкого национального совета в Советский Союз*

Банска-Бистрица

5 сентября 1944 г.

...После этого д-р Шробар попросил подполковника д-ра Фериевича сделать доклад о своей московской поездке.

«Приближение русских войск к нашим границам, опасность оккупации Словакии немецкими частями потребовали быстрого, прямого и конкретного соглашения с русским военным командованием. Словацкое военное командование ясно понимало важность этого прямого соглашения и воспользовалось первой благоприятной возможностью, чтобы направить своего военного представителя к русскому военному командованию, и поручило эту миссию мне. Мы вылетели 4 августа этого года. Счастливым перелетев линию фронта, обстреливаемую русской противоздушной артиллерией, мы совершили вынужденную посадку на русской территории. После установления наших личностей и допроса в штабе упомянутого участка русского фронта о цели поездки мы были 6 августа по приказу Москвы доставлены прямо в Москву, где на следующий же день в штабе русской армии мы осветили цель нашего прилета, военную и политическую ситуацию в Словакии. Мы добивались того, чтобы Словакия в соответствии с нашими военными возможностями была включена в план наступления русских войск, и просили предупредить об этом чехословацкое посольство. Значимость и важность

* Опущены части протокола, в которых сообщается о составе Словацкого национального совета и его президиума, а также о производстве Я. Голиана в генералы.

этих создавшихся военных возможностей русское командование оценило в еще большей степени, нежели мы. По крайней мере так о том свидетельствовали как секретность, с какой сохраняли и цель нашего пребывания в Москве, так и обширная информация Чехословацкого правительства в Лондоне и, вероятно, других союзных правительств. Правда, эта информация, проверка и оценка наших военных возможностей, предложенных нами, потребовали длительного времени, и, таким образом, наше пребывание в Москве затянулось на целый месяц. Приезд чехословацкой делегации из Лондона в Москву² сделал возможным прямые переговоры между русским военным командованием и этими представителями Чехословацкого правительства, и наконец вооруженное выступление армии и народа в Словакии против германской оккупации внесли в эти переговоры новые моменты, требующие скорейшего оказания помощи воюющей армии и борющемуся народу в Словакии. Переговоры об этой помощи велись между русским военным командованием и политическими органами и военной миссией по настоянию чехословацкой делегации день и ночь. Утром 2 сентября, перед выездом из Москвы наши военные представители — генералы Виест, Нижборский и Пика заверили меня, что нам будет оказана быстрая и действенная помощь как со стороны чехословацких частей, которые прекрасно вооружены, обучены и проверены в бою и которые неудержимо рвутся в бой за свободу родины, так и со стороны русских частей. Однако сосредоточение необходимых подкреплений, и особенно необходимых транспортных средств, нужных для их переброски, продлится несколько дней, в течение которых мы должны задержать наступление немцев, и мы задержим его. Наше вооруженное наступление, которое чехословацкое правительство считает своим делом, вызвало широкий отклик и горячую симпатию как у всего русского народа, так и в его армии, по крайней мере в тех частях, которые находятся вблизи наших границ и которые боролись и борются вместе с нашими чехословацкими частями. На основе личного наблюдения и бесед заверяем вас, что эта помощь своевременна и эффективна. Вооруженное выступление словацкого народа объединило всех чехов и словаков, находящихся за границей, любящих свой народ и свою родину вне зависимости от политической принадлежности, в нерушимом национальном единстве. Они готовы вести борьбу за свободу любыми средствами и всеми силами. Достижения единства в борьбе за свободу ждут и за границей, и здесь у нас как само собой разумеющегося требования и как веления времени и чувства ответственности нас всех перед народом, перед родиной и нашими союзниками».

Д-р Шробар от имени всех присутствующих поблагодарил за воодушевляющее выступление. Затем взял слово депутат Карол Шмидке. «Я не буду пускаться в подробности, о которых уже говорил подполковник Фериечник, я затрону проблемы политического характера. 29 июня на заседании Словацкого национального совета³ в узком составе было решено, что в Москву должна быть направлена делегация. Единогласно было утверждено, что возглавлять делегацию буду я и что со мной будет направлен представитель движения Спротивления в армии. Был назначен подполковник Фериечник. Следует заметить, что первый день встречи с военными деятелями на фронте вызвал большой интерес, ибо Красная Армия,двигающаяся на запад, считает южные и западные области, среди которых будет и Словакия, входящими в состав будущей Чехословацкой Республики. Когда мы детально озна-

комили военных деятелей с тем планом, который подготовил Словацкий национальный совет и его военный отдел⁴, они убедились в том, что мы действительно занимались этим вопросом и разработали конкретные планы координации вооруженного выступления военных частей и гражданского населения в Словакии. Именно по этому поводу в связи с разработкой планов мы были направлены в Москву, чтобы проинформировать центральные органы в Москве о словацком Сопротивлении. Наше присутствие в Москве, исходя из серьезных причин военного характера, сохранялось в тайне, и как только было определено, как включить наше выступление в общий план наступления Красной Армии, стала возможной встреча с чехословацким послом Фирлингером, которого я проинформировал о всех наших военных и политических планах. Посол Фирлингер с радостью выслушал эти сообщения и сразу же поставил в известность о подробностях Чехословацкое правительство в Лондоне. Между тем в Москву прибыла делегация Чехословацкого правительства, с которой мы обсуждали военные и политические вопросы. Подчеркиваю, что эти господа были действительно рады нашей встрече и сумели правильно оценить это стремление словацкого народа и главное — тех кругов в движении Сопротивления, которые участвовали в этой деятельности. Сразу же после того как в Москву поступили первые сообщения о том, что делается в Словакии, представители Чехословацкого правительства в Москве министр Немец, генерал Внест, генерал Нижборский и генерал Пика созвали совещание и на нем был создан комитет, который должен постоянно действовать и заниматься конкретными мероприятиями по оказанию скорейшей помощи Словакии. Я принимал участие во всех заседаниях. Получение этих известий вызвало большой подъем и было решено обратиться через Посольство и Чехословацкую военную миссию к военным и политическим кругам и привлечь их к обсуждению вопроса о помощи Словакии. Так как военные и политические круги были теперь посвящены в подробности, создались возможности быстро перейти к обсуждению конкретных мер по оказанию помощи Словакии.

И если в силу причин военного характера нельзя говорить о конкретных обещаниях, то можно со всей очевидностью предполагать, как о том свидетельствует минувшая ночь, что эти круги серьезно занимаются вопросом, и наша задача — напрячь все силы, поднять народ на упорную борьбу, чтобы мы смогли выдержать несколько дней и собственными силами удержать определенную территорию, необходимую для создания нашего государства, и помочь силам, которых было мало в народе, ибо все, что до сих пор было сильным, было подавлено, создать народно-демократическое государство словаков и чехов. Эти национальные политические условия, о которых мы говорили и информировали представителей лондонского правительства, были приняты во внимание, и есть все основания предполагать, что Словацкий национальный совет будет воспринят этими кругами как верховный суверенный орган движения Сопротивления у нас на родине. Я думаю, что в ближайшем будущем мы будем получать сообщения не об отступлении, а об освобождении территории, и что мы будем иметь возможность создать новую Чехословацкую Республику».

Д-р Шробар поблагодарил за радостное сообщение, которое вдохновит сердца всех борющихся за освобождение словацкого народа от фашистского ига...

После пения «Кто за правду горит» д-р Шробар предложил, чтобы

Словацкий национальный совет направил поздравительные телеграммы президенту д-ру Э. Бенешу и Маршалу И. Сталину.

Торжественное заседание окончилось в 18 часов.

Ян Мазур

Карел Шмидке

Дюрачка

Д-р Шробар

ASNR, Bratislava. SNR, 1944.

Подлинник. Перевод со словацкого.

- ¹ Фериенчик Микулаш (р. 1904) — офицер словацкой армии. Принимал участие в деятельности подпольного СНС и его военного центра. В начале августа 1944 г. был направлен вместе с К. Шмидке в Москву для информации о подготовке Словацкого национального восстания. После возвращения в Словакию работал в Ведомстве национальной обороны СНС.
- ² 25 августа 1944 г. в Москву прилетела чехословацкая правительственная делегация. В нее входили: Ф. Немец, его заместитель генерал Р. Виест, советники Ф. Гала, Б. Лаушман, генерал А. Гасал и П. Дртина.
- ³ Совещание состоялось в Братиславе. В нем принимали участие: К. Шмидке, Г. Гусак, Я. Леттрих, Я. Урсини, Л. Новомеский, М. Йошко, П. Затько.
- ⁴ Военный отдел — то же что военный совет или военный центр.

120

*Письмо начальника Чехословацкой военной миссии в СССР
Г. Пики заместителю уполномоченного Совета Народных Комиссаров СССР по иностранным военным формированиям на территории СССР Беланову с просьбой о переброске в Словакию 1-го чехословацкого истребительного авиаполка¹*

Москва

6 сентября 1944 г.

Ввиду чрезвычайно интенсивной деятельности германской авиации против чехословацких войск и партизан в Словакии, где не имеется никакого противовоздушного оружия, главнокомандующий чехословацкими вооруженными силами просит Верховное Главнокомандование Красной Армии, чтобы для противодействия германской авиации оно послало в Словакию 1-й чехословацкий истребительный авиаполк или выделило на непродолжительный период истребительную авиачасть героических сталинских соколов.

Истребительные авиачасти могут приземлиться на аэродроме «Три Дуба», в 7 км на север от города Зволен, где их ожидает командование чехословацких войск с понятным нетерпением.

Прошу сообщить решение Верховного Главнокомандования Красной Армии, чтобы можно было дать указание для обеспечения приземления самолетов.

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 196.

¹ См. док. 130, 135, 141, 146, 148 и примеч. 2.